

XI Международная научно-практическая
конференция
«Бизнес-психология: теория и
практика»

Трехкомпонентная теория готовности в действие. (Кейс солдата десантника Т.)

Виталий Петрович Третьяков

(Санкт - Петербург, Россия), д. психол. н., профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор

кафедры общей и прикладной психологии Ленинградского областного университета им.

А.С. Пушкина.

Александр Викторович Захаров (Москва, Россия), канд. психол. н., Ведущий инструктор АО «Авиокомпания «Россия»,

академик МНАПЧАК, ЕААР

X Международная научно-практическая
конференция
«Бизнес-психология: теория и
практика»

Готовность к действию в экстремальной ситуации: теория и практика

Виталий Петрович Третьяков (Санкт - Петербург, Россия), д. психол. н., профессор кафедры эргономики и

инженерной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор

кафедры общей и прикладной психологии Ленинградского областного университета им. А.С. Пушкина.

Александр Викторович Захаров (Москва, Россия), канд. психол. н., Ведущий инструктор АО «Авиокомпания «Россия»,

академик МНАПЧАК, ЕААР

Деятельность в экстремальных условиях – это:

- 1. Динамическая система взаимодействия субъекта с окружающим миром, в результате которой возникает **угроза физическому или психическому здоровью человека**, т.к. для её реализации требуется **выход за привычные для человека условия психофизического напряжения**.
- 2. Специфический вид деятельности человека, осуществляемый в **усложненных**, отличных от обычных, условиях.

- 3. **Целесообразная** активность человека в условиях экстремальной ситуации

Анализ современных исследований деятельности в экстремальных условиях позволяет утверждать, что **эффективность деятельности зависит от степени осознания происходящих событий и готовности к пребыванию в экстремальных условиях.**

КЕЙС СОЛДАТА «Т» Десантник,
доброволец 31 год. Участвует в боях
СВО с сентября 2022 года, был ранен.
Вернулся в строй. Образование высшее.
Журналист.Спортсмен.

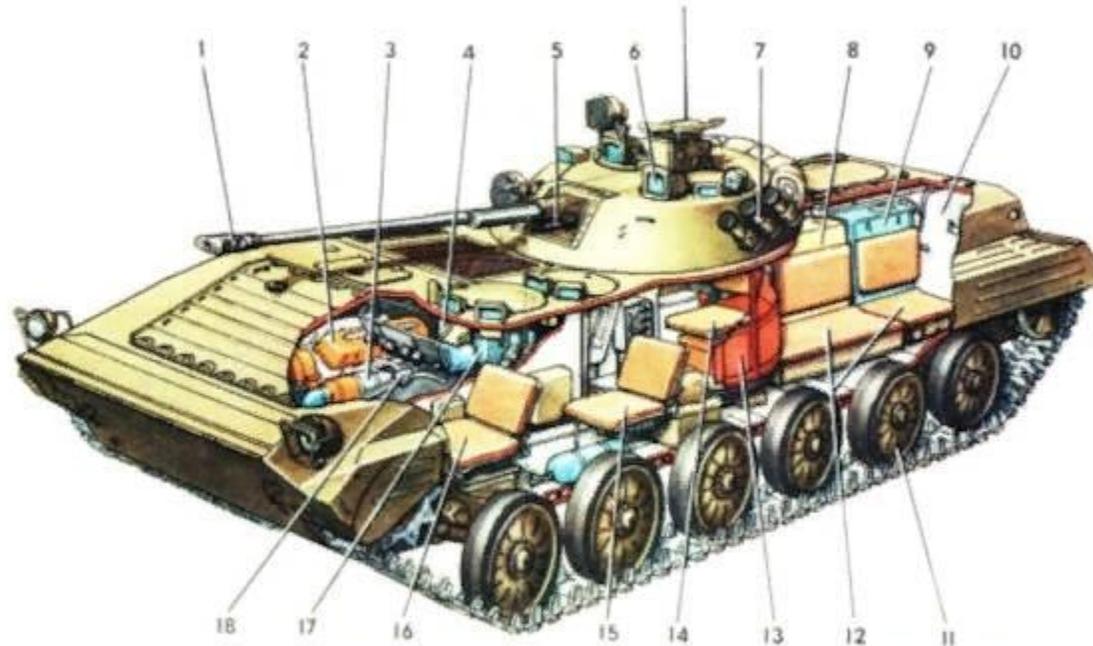
КАК Я ГОРЕЛ В БРОНЕМАШИНЕ

НИКИТА ТРЕТЬЯКОВ

<https://ya.ru/video/preview/621745163439916233>

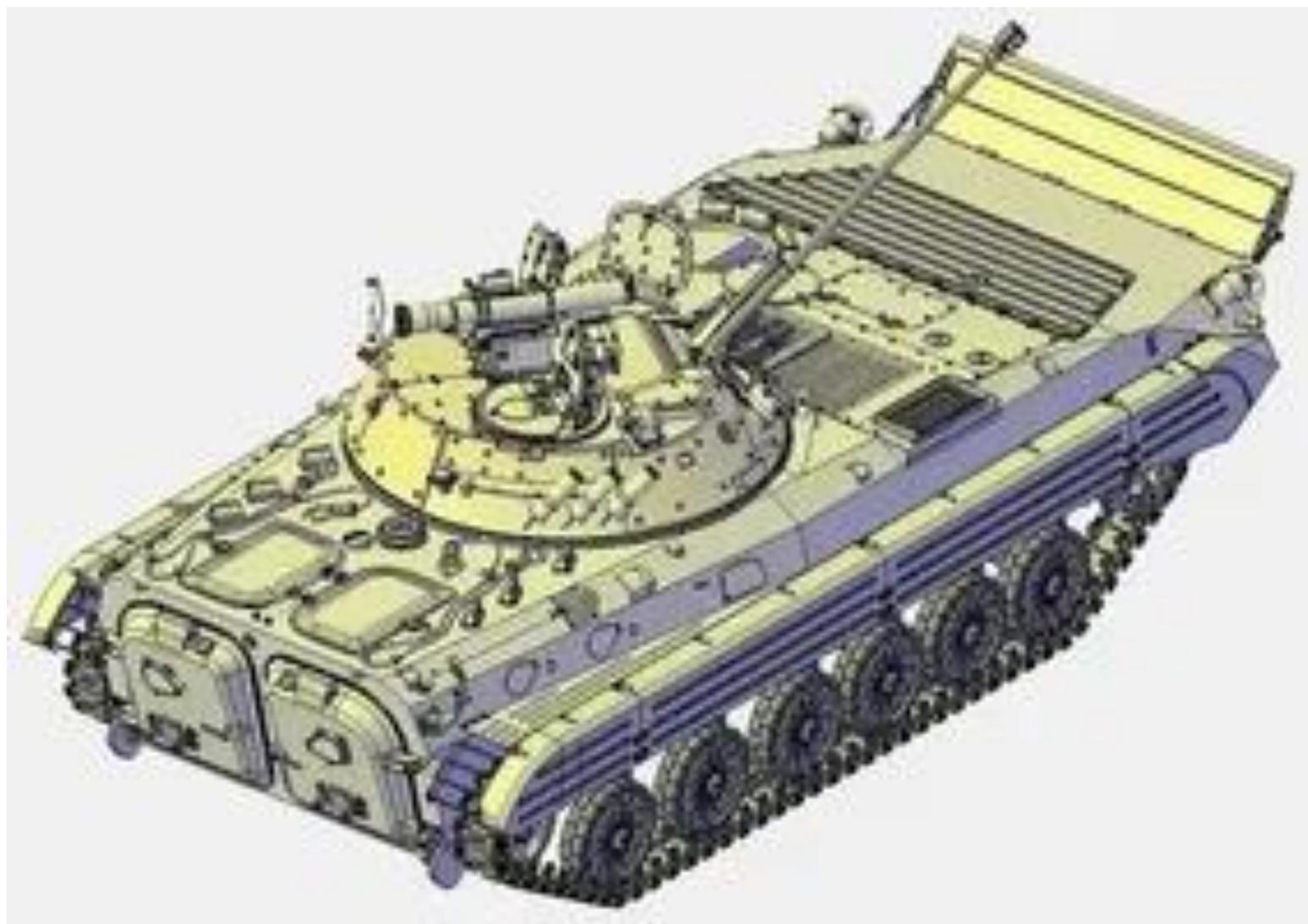
Смотрим с 32 до 38 минуты

БМП - 2

1 - орудие; 2 - двигатель;
3 - генератор; 4 -
смотровой прибор
механика-водителя; 5 -
пулемет; 6 - смотровой
прибор наводчика БМП;
7 - гранатомет
постановки дымовой
завесы; 8 - топливный
бак; 9 - отсек
аккумуляторов; 10 - топ-
ливный бак; 11 - каток; 12
- сиденья десанта; 13 -
ограждение башни; 14 -
сиденье наводчика; 15 -
сиденье стрелка; 16 -
сиденье механика-води-
теля; 17 - фильтро-
вентиляционная
установка; 18 - штур-вал.

По состоянию на 2013 год, в ВС РК на вооружении находилось 500 БМП – 2.

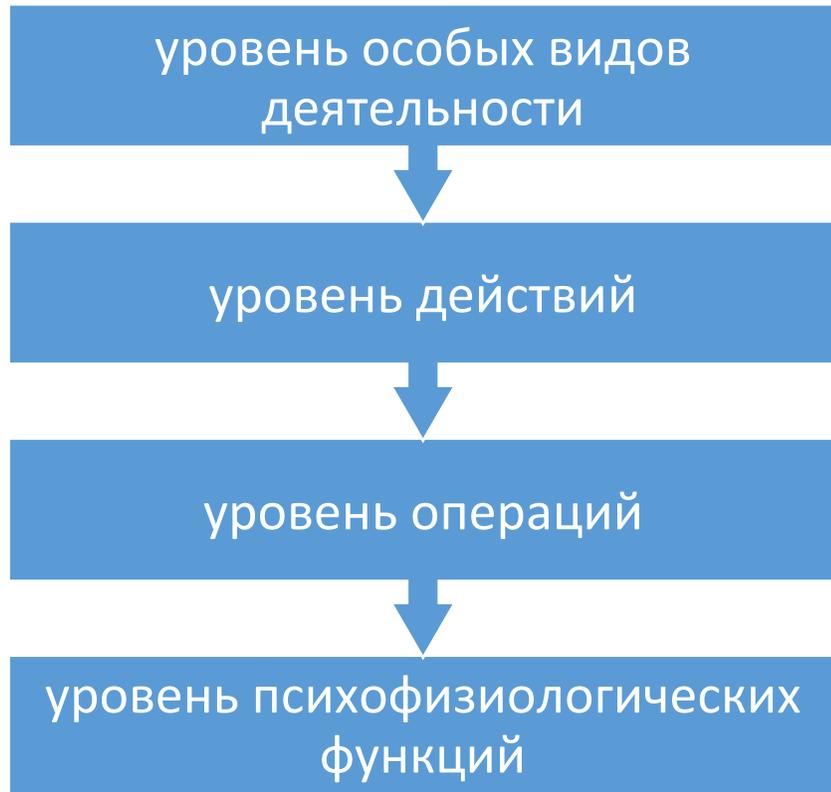

три составляющих ГОТОВНОСТИ к экстренному действию

Мы считаем возможным выделить три составляющих готовности к экстренному действию:

- Готовность к опознанию (Я понимаю, что происходит)**
- Готовность к действию (Я понимаю, что необходимо сделать)**
- Готовность к взаимодействию (Я понимаю, как договориться о совместных действиях с окружающими)**

Деятельность человека имеет сложное иерархическое строение:

Далее ЦВЕТОМ ВЫДЕЛЕННЫ элементы готовности к экстремальному действию обеспечивающие эффективность деятельности.

Уровень действий о операций

Готовность к опознанию (Я понимаю, что происходит)

Готовность к действию (Я понимаю, что необходимо сделать)

Готовность к взаимодействию (Я понимаю, как договориться о совместных действиях с окружающими)

Уровень психофизиологических функций

ПРОАКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ

Остановка, не успеваю открыть дверь, как открывается другая, правая, сквозь отверстия в перегородке не вижу, кто это, спрашиваю, перекрикивая двигатель: «Мы уже на точке?»..Ответ тонет в грохоте взрыва. Пламя справа от меня, в районе башни, на какое-то мгновение оранжево-зеленый его язык тянется ко мне, я закрываю глаза рукой, другой пытаюсь сбить пламя с себя.

Открываю глаза: вроде бы не горю, дергаю ручку злополучной двери: не поддается. Вторая, правая дверь приоткрыта, вот она, до нее 20 сантиметров, но через перегородку не протиснешься, почему, почему почему он не мою дверь стал открывать сначала?!

Нельзя думать об этом! Это не поможет! Всё уже случилось! Как красные лампы в голове вспыхивают мысли. Справа усиливается пожар. **Смотреть туда не хочется, но необходимо.** Поворачиваюсь. Пламя уже в лижет баллон с пропаном, уже почти подобралось к канистре с бензином. Если будет взрыв, то мне конец! Вижу бутылки с водой в укупорке.

1.Разрываю пластиковую упаковку открываю бутылку, сбиваю пламя, затаскиваю канистру и баллон подальше от пламени, почти себе на колени.

2.Снова берусь за ручку двери, должна же она открыться!

Кручу в одну сторону до отказа, дергаю дверь — нет движения, вентиль в другую сторону до отказа, снова за дверь — нет движения.

И самое страшное, я начинаю задыхаться!

И никого рядом, ни товарищей, ни старших и мудрых, ни любимых, вообще никого, только я и проклятая железная коробка, заполняющаяся гарью.

Что делать? Я заперт между заклинившей дверью и пожаром. Ждать смерти от удушья, опустить руки? Да, на несколько секунд мной овладело отчаяние, я принял, что это конец, что всё бесполезно. Нет, если я и умру здесь, то не сидя сложа руки!

Если есть один шанс из тысячи, я должен попробовать.

Вот только где он, этот шанс? Вот он — через огонь: там башня, под ней и горит сильнее всего, а слева от нее крохотный лаз, по которому может быть удастся добраться до места механика-водителя, над ним есть люк — спасение.

Так много неизвестного, губельного: смогу ли я пролезть в зимней одежде? не вспыхнет ли она? не погиб ли водитель при ударе? ведь если его тело все еще на месте, я точно его не сдвину.

Как же трудно дышать! **Надо что-то делать!**

3. достал воду, облил голову и руки, натянул влажный шарф на нос и рот, как мог сбил пламя на своем пути и — вперед!

4. Всем телом, сначала руки, потом голова, плечи, ринулся в лаз между башней и бортом машины. Раздирая одежду о какую-то аппаратуру, вырывая какие-то провода, ввинтился в лаз наполовину, полубоком обогнул спинку сиденья, ощупал руками место механика — пусто — и... застрял. Ноги и таз никак дальше не проходят, и самое страшное — люк закрыт.

5. Где эта чертова ручка? Третий раз — нашел! Вот она, хоть бы не заклинившая, нет, отодвинулась, люк поддался, открыт!

Хоть бы дуновение ветерка, хоть бы глоток воздуха... нет. Упрямая физика: угарный газ заполняет весь внутренний объём машины и выталкивает воздух из люка, не пускает его внутрь. Сам по себе открытый люк не даст мне ни одной лишней секунды.

6. Делаю рывок, едва ли на 15 сантиметров продвинулся к спасению, хватающий воздух рот в каких то 5-7 сантиметрах ниже края люка, но этого недостаточно. Застрял еще сильнее, ни туда, ни обратно нет хода, не повернуться, даже не посмотреть чем зацепился и за что, ногам не от чего оттолкнуться. Задыхаюсь все сильнее. Сколько осталось вдохов до обморока 5? 10? 15? Кричу совсем охрипший: «Спасите, кто-нибудь». Но никого нет. Двигатель еще работает, меня не услышат из-за гула. Да и кому услышать? — спаслись ли остальные, я не знаю. А если и спаслись, мало кто сам контуженный полезет на горящую машину, которая того и гляди взорвется. Нет, никто не придет, тут больше никого нет, только я и эта машина, которая вот-вот станет моей могилой. Сдамся — значит, сам виноват. Умру борясь — значит, сделал всё, что мог.

7. Упереться рукой в сиденье, второй рукой в темноте нащупать какой-то провод, оторвался! и ещё один! Ухватиться за какую-то ручку, подтянуться. Рывок, еще рывок, найти опору для ног, оттолкнуться. Да! Вот голова над люком! Первый полный вздох за целую вечность. Плечи над люком! Руки на края люка.

8. Вытолкнуть себя наружу, на броню, кубарем вниз, и дышать, дышать, дышать...

Подбегает товарищ: «Давай, в траншею, сейчас взорвется!»

Спасибо за внимание